

КОНСТАНТИН
СТОГНИЙ

ТИБЕТ
или
ИЗУМРУДНАЯ
ЧАША ПАТРИАРХА

Харьков
«ФОЛИО»
2016

Пролог

Курносовая девочка лет двенадцати сидела на коротко стриженной траве перед большим деревянным домом. Она играла с коброй. Змея, один укус которой способен был убить несколько взрослых людей, стояла в боевой стойке, надув роскошный пёстрый клобук, и раскачивалась из стороны в сторону. В такт ей раскачивалась маленькая Ратха. Мгновенно, и проказница, проворно поцеловав кобру в голову, со звонким смехом отскочила назад.

За этой жуткой сценой наблюдал украинский журналист и путешественник Виктор Лавров. Рискованная игра девочки вывела его из глубокой задумчивости, но он продолжал размеренно перебирать в руках чётки из темно-зелёного серпентина. Этот подарок, полученный им когда-то от одного уже покойного товарища из Афганистана, давно стал его талисманом и неизменным спутником в опасных путешествиях. Увидев в руках чужака чётки, сидящие неподалёку от Лаврова монахи переглянулись с облегчением: в понимании восточных людей человек, владеющий этим ритуальным предметом для счёта мантр, не мог нести зла...

Виктор Лавров проделал долгий путь, чтобы оказаться здесь. Но его цель стоила любых усилий и расстояний: украинец надеялся получить доступ к великим тайнам древности и открыть их всему миру. Виктор оглянулся. Несколько бутанцев сидели и мило улыбались маленькой шалунье, играющей с коброй, — дескать, чем бы дитё не тешилось, лишь бы не плакало. «Так, наверное, и у нас, на солнечной полянке где-нибудь на Осокорках, маленькая украинка ловит кузнечиков и, заливаясь журчащим смехом, отпускает их обратно в сочную зелёную травку...» — подумал Виктор. Тем временем игра ребёнка со смертью продолжалась.

— Ратха... — задумчиво произнёс Лавров, — ...почему у твоей дочери индийское имя, премудрый Лопен?

Журналист вот уже два дня гостил у бутанского монаха, настоятеля древнего как мир монастыря «Гнездо белой летающей тигрицы». В резном кресле из палисандра, который величественно, словно трон, стоял на великолепном цветастом ковре, восседал хозяин большого деревянного дома, дальний родственник основателя новой династии королей Бутана — Лопен Вангчук. Монах,

не привыкший давать ответ сразу, отхлебнул из большой фаянсовой пиалы и, с шумом выдохнув, произнёс:

— Ратха — это имя её матери, жены моего старшего внука.

— Стало быть, это твоя правнучка? — удивился Лавров.

Ответа не последовало. Для многих народов Азии молчание в ответ трактуется как знак согласия, и Виктор знал это. На вид Лопену было не более пятидесяти, но в летописях монастыря хранилась запись о рождении его старшего сына. Угьен Вангчук родился в год получения Бутаном независимости — 1947-м. Даты же рождения настоятеля монастыря «Гнездо белой летающей тигрицы» не знал никто.

Будучи человеком весьма образованным и неглупым, Виктор благодаря своему интеллекту сумел заслужить уважение и даже некоторое доверие бутанского монаха. Главным предметом бесед в этом уединённом месте на высоте около 2000 метров над уровнем моря была религия. Лаврову пришлось вызвать из запасников памяти почти всё, что он узнал за добрых два десятка лет путешествий по миру.

Незаметно промелькнул монах, наливший в пиалу Виктора жирного чаю, излюбленного напитка горного народа. Журналист почувствовал себя раскованнее и, продолжая сидеть, немного размял свои босые ноги: собираясь на встречу с монахом, ему пришлось на время разлучиться со своими кожаными походными ботинками ради подобия плетёных сандалий. Ношение одежды и обуви из убитого животного претило законам и мировоззрению жителей Бутана, и Виктор, рассчитывающий заручиться поддержкой Лопена в своей миссии, должен был эти законы соблюдать — по крайней мере, в присутствии старца. Но привычка есть привычка: пройдя всего несколько минут в самодельных тапках, Лавров снял их и выкинул куда подальше. «Лучше уж босиком, чем в этих лаптях».

— Так чего же хочет мой европейский друг? — Лопен неожиданно спросил Виктора по-русски.

Виктору впервые в жизни казалось, что его видят насквозь. От этого было не по себе. Сергей Крыжановский, его друг из Одессы, инструктирующий журналиста перед выездом в Бутан, не упомянул о том, что Лопен владеет восьмью иностранными языками. Застигнутый врасплох Лавров проявил выдержку и не показал и тени удивления, будто русским языком должны владеть все монахи мира.

— Премудрый, я уже много лет хочу только странствовать и постигать истину. У меня есть всё, что нужно свободному путнику, — здоровье, силы и вера, — ответил Виктор на английском.

— Я вижу, что ты — мыслитель, и твоя философия понятна мне. Мало того, она близка учению Будды... — Старец впервые за двое суток улыбнулся, поглаживая жидкую, чёрную как смоль бороду. — Я готов помочь тебе, но Пещера Ринпоче закрыта для непосвящённых.

— Я про Пещеру ничего не говорил, и...

— ...Не обязательно слышать, чтобы понимать, — изрёк старец. — Я так стар, что твой дед ещё не родился, когда я уже был учителем многих... Ты умён, честен и в твоём сердце нет зла, но Пещера...

Виктор был подавлен. Он терпел фиаско. Его цель — сфотографировать Изумрудную Чашу Патриарха, которая, по слухам, находится именно в Пещере Ринпоче и, казалось, была так близка — миг стала недостижимой. Один снимок этой бесценной реликвии, которая ещё никогда не была показана широкой общественности и существование которой учёные умы ставили под сомнение, мог перевернуть современное представление о мире и его истории. Теперь же мечта увидеть и сфотографировать Чашу уплывала от Виктора, как облако за высокую гору близ буддийского храма.

Вступать в спор с таким великим человеком журналисту никак не хотелось, но другого выхода не было. Лавров был не из тех, кто опускает руки при малейшей неудаче.

— Понимаешь, мудрейший... Я должен это сделать! Речь идёт не только обо мне, всё намного серьёзней. Я должен сделать это для всех людей, которые окутаны туманом непонимания. Для прогресса человечества, если хотите, — пошёл в наступление Лавров.

— Должен... — На лице Лопена показалась снисходительная и вместе с тем добрая улыбка, как если бы перед его мудростью предстал провинившийся неразумный ребёнок. — Какое весомое и вместе с тем обманчивое слово... Но мудрость Тибета гласит, что ты в этом мире никому ничего не должен. И тебе никто и ничего не должен, — парировал монах.

Дальнейшее пребывание в гостях у настоятеля не имело смысла, и Виктор уже готов был распрощаться с гостеприимным бутанцем. «Надо ж было такой гадости напиться...» — думал Виктор, через силу допивая жирный чай, заваренный в молоке с добавлением ячьего жира. Внезапно боковым зрением он увидел, как к Ратхе, продолжающей играть со змеей, со спины подползает самец кобры. Весной все змеи агрессивны, и медлить было нельзя. До девочки было метров десять. «Не успею... Кричать бесполезно — только панику наводить», — просчитывал ситуацию журналист. Ни Лопен, ни его прислуга не замечали подбирающегося

Содержание

ПРОЛОГ	3
<i>Глава 1.</i> Пещера Ринпоче	9
<i>Глава 2.</i> Изумрудная Чаша Патриарха	22
<i>Глава 3.</i> Прия	41
<i>Глава 4.</i> На волосок от гибели	57
<i>Глава 5.</i> Цамба	87
<i>Глава 6.</i> Дорога в Королевство Ло	95
<i>Глава 7.</i> Откровение старой Би-Би	110
<i>Глава 8.</i> Пещера Исцеления	123
<i>Глава 9.</i> Чакра Великого Духа	141
<i>Глава 10.</i> Храм Белой Горы	150
<i>Глава 11.</i> Сударшан	171
<i>Глава 12.</i> Пещера Великих Учителей	184
ЭПИЛОГ	213